

Требуется рассмотрение положительного опыта международных государственных и негосударственных организаций в борьбе с коррупцией, в том числе во взаимодействии с представителями гражданского общества.

Во многих исследованиях, посвященных проблеме коррупции, делается акцент на том, что в XXI в. активно возросло стремление к борьбе с коррупционными проявлениями на международной арене. В частности, действуют различные политически значимые организации и коалиции, например, международная неправительственная организация «Трансперенси Интернэшнл». С середины 90-х гг. прошлого столетия ею ежегодно публикуется Индекс восприятия коррупции – Corruption Perception Index (CPI), который является одной из самых признанных систем измерения уровня восприятия коррупции в международном сопоставлении. Несмотря на ряд критических замечаний, он используется в качестве отправной точки для исследования коррупции, поскольку обеспечивает наиболее полную оценку и корректный подход.

Противодействие коррупции может осуществляться на международном (с помощью многосторонних конвенций) и на национальном уровне (с помощью правовых основ в отдельных странах). На международном уровне, например, ООН, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработали международные конвенции или руководящие принципы. На уровне континентальных регионов, например, Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз и региональные банки развития разработали руководящие принципы и ратифицировали конвенции.

В целях противодействия коррупции еще в конце прошлого столетия были активизированы различные межправительственные инициативы. Так, например, в 1994 г. Совет министров ОЭСР принял Рекомендации Совета по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях. 17 декабря 1997 г. ОЭСР была подписана Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В последние годы в прессе появились сообщения о том, что в разных странах мира многие лоббисты активно работают над тем, чтобы не допустить принятия новых законодательных основ по борьбе с коррупцией. В этой связи «Трансперенси Интернэшнл» говорит об осуществлении указанной конвенции и стремится побудить государства-участников делать больше для стимулирования надлежащего корпоративного поведения. Важно подчеркнуть, что помимо международных конвенций у правительств разных стран есть множество вариантов для устранения

коррупционной практики, в том числе совершенствование законодательных основ (например, в виде разработки и принятия различных региональных конвенций).

Сегодня меры по борьбе с коррупцией поддерживают и укрепляют уверенность общественности в том, что институты борьбы с коррупцией справедливы и работают для всех, а также повышают социальную стабильность. Антикоррупционные меры позволяют государствам честно конкурировать и торговать по всему миру, поддерживая инвестиции и экономический рост, а также помогают бороться с серьезной и организованной преступностью, включая отмывание денег. Ни одна страна не застрахована от этого, и правительства не могут справиться с этим в одиночку поэтому необходимо укреплять практическое международное сотрудничество для совместной борьбы с коррупцией.

В заключение необходимо отметить, что борьба с коррупцией занимает одно из первых мест в повестке дня многих международных организаций. Начиная с последнего десятилетия XX в. коррупция привлекла внимание международного сообщества, что привело к принятию и широкому признанию международного антикоррупционного сотрудничества.

УДК 343.985

П.Н. Кобец, К.А. Краснова

ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД (ПОЛИЦИИ) ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми известна с античных времен. В рабовладельческом обществе она носила естественный характер и являлась легальным видом деятельности. Борьба с работорговлей стала осуществляться с начала XIX в. Первый международный документ, касающийся прекращения торговли рабами, был подписан в ходе Венского мирного конгресса 1814–1815 гг.

В 1818 г. в Германии состоялся Аахенский конгресс, на котором также была принята декларация, указывающая на преступный характер работорговли. Начиная с XIX в. многие государства пересматривают свои позиции по отношению к рабству.

Так, в 1807 г. рабство было отменено в Великобритании, в 1834 г. – на Карибских островах, в 1848 г. – во Франции, в 1861 г. – в Индии, в 1865 г. – в США (специальной поправкой к Конституции), в 1886 г. – на Кубе, в 1888 г. – в Бразилии.

Большинство стран СНГ ратифицировали Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. На национальном уровне законодательное регулирование борьбы с торговлей людьми осуществляется либо специальными законами, полностью посвященными проблеме торговли людьми, либо внесением в УК соответствующих норм, либо тем и другим. Развиваются программы помощи потерпевшим, сотрудничества с другими странами, взаимодействия с международными и неправительственными организациями.

Опыт зарубежных стран в области противодействия торговле людьми не только представляет исследовательский интерес, но и имеет прикладное значение.

Торговля людьми в криминалистическом плане проявляется в двух типичных формах: непосредственной купле-продаже или других сходных с куплей-продажей действиях, когда покупатель и продавец состоят в прямом контакте (например, покупка фермерами рабочих или продажа матерью своего ребенка и, соответственно, его покупка кем-либо «для себя»). Такие преступные действия могут сопровождаться похищением человека.

Криминалистически иная ситуация имеет место, если торговля людьми, поставка рабов представляет собой преступный бизнес. Тогда это типичное направление организованной преступности, требующее решения определенных задач и учета особенностей оперативно-розыскной деятельности, а также применения специальной методики и тактики следственных действий.

Следует заметить, что на этом преступном поле действуют не только организованные преступные группировки, но и устойчивые, хорошо замаскированные, сплоченные преступные сообщества.

Если в организованных преступных группировках различные элементы объективной стороны состава преступления выполняются разными соисполнителями, то в преступном сообществе функции распределяются уже между группировками, входящими в состав такого сообщества. Естественно, они более изолированно «работают», лучше оснащены, вооружены, финансово обеспечены и, как правило, их деятельность носит транснациональный характер. Она также сопровождается причинением жертвам вреда здоровью разной степени тяжести, вовлечением их в потребление наркотиков, в занятие проституцией, похищением людей, понуждением к изъятию органов и тканей для трансплантации.

Основными формами сотрудничества правоохранительных органов государств – членов СНГ являются: обмен представляющей интерес информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и при-

частных к ним лицам; исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; обмен опытом работы, в том числе проведение стажировок, консультаций, семинаров и учебных курсов; обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами; проведение совместных научных исследований.

Опыт работы свидетельствует о том, что наиболее эффективными формами взаимодействия являются обмен опытом и проведение совместных научных исследований. Для этого требуется:

1. Научно-методическое обеспечение деятельности ОВД государств – членов СНГ, которое необходимо осуществлять в следующих формах:

обмен в установленном порядке научно-методической, статистической, аналитической и справочной информацией по рассматриваемым проблемам;

взаимное информирование об основных темах исследований;

разработка и реализация программ совместных научно-исследовательских работ;

осуществление совместной подготовки проектов нормативных актов, предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, в том числе в области международного сотрудничества;

проведение научных консультаций, криминалистических экспертиз, рецензирование научных работ и других материалов;

проведение иного рода консультаций, совместных теоретических и научно-практических семинаров, конференций и симпозиумов;

издание совместных научных трудов по рассматриваемым проблемам;

подготовка специалистов с использованием институтов адъюнктуры, соискательства и докторантуры.

2. Проведение рабочих встреч и консультаций. Данная работа имеет важное значение, так как в ходе проведения рабочих встреч и консультаций анализируется оперативная обстановка, вырабатываются совместные меры общей стратегии борьбы с преступностью, в том числе с торговлей людьми, прорабатываются конкретные проблемные вопросы взаимодействия.

3. Обмен представителями, проведение выездов в служебные командировки. Программы обмена должны способствовать использованию международного опыта не только сотрудниками органов внутренних дел, но и сотрудниками других органов государственной власти, оказывающими содействие в борьбе с торговлей людьми.

Необходимо также обратить внимание на деятельность таких влиятельных организаций, как Организация Договора о коллективной без-

опасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС), которые неоднократно высказывали свою приверженность в деле сотрудничества в противодействии торговле людьми.

УДК 343.8

О.Г. Ковалев

МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема современной кибербезопасности в условиях постоянно меняющегося и развивающегося киберпространства, роста киберпреступности, распространения киберугроз, совершения несанкционированных, криминальных кибератак на различные государственные учреждения, коммерческие организации, структуры и компании, факты кибертерроризма требуют обеспечения кибербезопасности на современном, высоком уровне.

За последние шесть лет киберпреступность в Российской Федерации выросла в 10 раз, ущерб от нее оценивается до 3 трлн р. Каждое пятое регистрируемое преступление совершается с использованием компьютерных технологий. По оценкам экспертов, латентность в сфере digital-преступности доходит до 85 %. Киберпреступники, атакующие государственные, финансовые учреждения, оборонные, ресурсодобывающие, медицинские, туристические и другие компании и персональных пользователей, применяют разнообразные современные IT-технологии и программное обеспечение.

В настоящее время кибербезопасность в Российской Федерации обеспечивают Генпрокуратура, МВД, СК, ФСБ, Минобороны, ФСО, Росгвардия и Минюст России.

В связи с актуальностью данного вопроса нами проводятся комплексные теоретико-эмпирические исследования правовых и организационных проблем обеспечения кибербезопасности, в том числе в правоохранительной, оборонной, банковской сферах, в уголовно-исполнительной системе.

Только в текущем году, по результатам исследований, опубликованы около 10 научных статей в различных изданиях, в том числе журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России (Воен.-юрид. журн. 2021. № 3).

Одним из промежуточных результатов изучения проблемы стало понимание киберпреступности как угрозы национальной безопасности современной России, необходимости выработки единой стратегии комплексного и системного противодействия киберугрозам, нормативно-правового регулирования, предупреждения и своевременного, адекватного реагирования на возникающие киберинциденты различной степени сложности со стороны специальных государственных органов, общественных организаций, бизнес-сообществ и граждан. Требуется также создание современной организационной структуры обеспечения кибербезопасности, в том числе на объектах, наиболее подверженных риску кибератак со стороны киберпреступников и криминальных киберсообществ, ее первоочередное финансирование, кадровое, техническое и научное обеспечение.

В этих целях может быть полезен опыт развитых зарубежных стран, которые уже длительное время и весьма эффективно противодействуют киберпреступности, обеспечивают кибербезопасность на высоком профессиональном уровне.

В результате осуществленного теоретического изучения различных подходов, распространенных в зарубежных государствах, методами сравнительного и контент-анализа нами были выявлены и описаны основные модели организации кибербезопасности. При этом использовались географический и организационно-экономический принципы обобщения и классификации полученных результатов.

Так называемая североамериканская модель организации кибербезопасности, которую используют США и Канада, начала активно развиваться после террористических атак 11 сентября 2001 г., показавших уязвимость системы национальной безопасности США, ее неспособность предотвращать современные угрозы и реагировать на них. В помощь уже существовавшим субъектам кибербезопасности (ФБР, ЦРУ, Министерство обороны, полиция, организации разведывательного сообщества) в кратчайшие сроки было создано Управление внутренней безопасности, статус которого в скором времени был повышен до профильного министерства.

Отличительной чертой рассматриваемой модели является модернизация и создание новых организационных структур, подведомственных различным государственным правоохранительным, военным и разведывательным ведомствам, обменивающимся информацией о крупных киберинцидентах, координирующих совместную деятельность и финансируемых федеральным правительством.

Так, созданное в 2018 г. Агентство по кибербезопасности и безопасности инфраструктуры активно взаимодействует с Министерством